РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В XX СТОЛЕТИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Вып. 2

НОВОСИБИРСК
"Наука-Центр"
2004

ББК Т3 (2Р5)7
С 73

Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Вып. 2. Новосибирск: Наука-Центр, 2004. 256 с.
ISBN 5-9554-0013-3.

В сборнике развивается исследовательская традиция сочетания двух направлений в сибирской историографии: социальной истории и исторической демографии. Особое внимание уделяется слабо изученным или не освещенным ранее аспектам социально-демографического развития Сибири. Анализируется роль этнических факторов, организованных и стихийных миграций в заселении региона. Показывается воздействие изменений в политической сфере на планирование и реальные процессы освоения. В научный оборот вводятся новые источники, на основе которых объективно раскрываются проблемы повседневной жизни различных поколений сибиряков.

Утверждено к печати
Ученым советом Института истории СО РАН

Рецензенты:
канд. филос. наук *А.М. Аблажей*
д-р истор. наук *А.А. Николаев*

Редакционная коллегия:
д-р истор. наук *С.С. Букин* (отв. редактор)
д-р истор. наук *В.И. Исаев*
канд. истор. наук *А.И. Тимошенко* (отв. секретарь)

Сборник издан в рамках проекта
Российского гуманитарного научного фонда № 02-01-00317а
"Социально-демографические факторы освоения Сибири
в XX столетии"

Без объявления

ISBN 5-9554-0013-3

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВП РФ	— Архив внешней политики Российской Федерации
АИКМК	— Архив истории Кузнецкого металлургического комбината
ГААК	— Государственный архив Алтайского края
ГАИО	— Государственный архив Иркутской области
ГАКО	— Государственный архив Кемеровской области
ГАНО	— Государственный архив Новосибирской области
ГАОО	— Государственный архив Омской области
ГАРФ	— Государственный архив Российской Федерации
КЦХИДНИ	— Кемеровский центр хранения и изучения документов новейшей истории
НГГА	— Новосибирский государственный городской архив
НФ ГАКО	— Новокузнецкий филиал Государственного архива Кемеровской области
РГАСПИ	— Российский государственный архив социально-политической истории
РГАЭ	— Российский государственный архив экономики
РГНФ	— Российский гуманитарный научный фонд
ТО ЦДНИ	— Томский областной Центр документации новейшей истории
ЦДНИИО	— Центр документации по новейшей истории Иркутсой области
ЦХАФАК	— Центр хранения архивных фондов Алтайского края
ЦХИДК	— Центр хранения историко-документальных коллекций
ЦХИДНИКК	— Центр хранения и использования документации новейшей истории Красноярского края

СОДЕРЖАНИЕ

С.С. Букин, Д.Г. Хаяров

ТРАГИЗМ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В ПОСЛЕВОЕННОМ АЛТАЙСКОМ СЕЛЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЫ МГБ СССР)*

По окончании Великой Отечественной войны в программных документах восстановления народного хозяйства Советского Союза декларировалось решение не только экономических и политических задач, но и комплекса социальных проблем демобилизованных фронтовиков и членов их семей.

Уже летом и осенью 1945 г. вышел ряд постановлений по линии различных ведомств, регламентировавших права и льготы этой категории лиц, проживавших в сельской местности. Основными базовыми законодательными актами стали постановления СНК СССР № 1953 от 1 августа 1945 г. "О сохранении налоговых льгот для демобилизованных из Красной Армии и членов семей" и № 2436 от 21 сентября 1945 г. "О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших, инвалидам Великой Отечественной войны и семьям военнослужащих". По этим постановлениям должны были снижаться процентные ставки налога на хозяйства демобилизованных, а также на родственников лиц, находящихся на службе в армии, списываться недоимки и штрафы прошлых лет по сельскохозяйственному налогу, обязательным поставкам продуктов государству. Но нередко партийные и исполнительные структуры власти, налоговые органы, стремясь выполнить плановые фискальные задания, шли на прямое нарушение законов, привлекая к полному обложению получившие льготы хозяйства. В эти трудные годы деревня уже в который раз стала существенным источником выкачивания средств на решение стратегических государственных задач.

В военный период сельские поселения были буквально обескровлены. Мужчины ушли на фронт, 14–17-летние подростки мобилизовывались для работы на предприятиях оборонной промышленности. Оставшиеся в деревнях женщины, старики, дети от рассвета до заката

*Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 03-01-00777а.

трудились на колхозных полях, в фермах, обеспечивая продовольствием многочисленную армию и городское население. Этот беспримерный по степени напряжения труд оплачивался крайне низко или вообще был бесплатным, ибо выдача денег, натуральных продуктов на трудодни оставалась чисто символической. Вместе с тем обязательные поставки государству, налоговые платежи, подписка на госзаймы и другие формы изъятия финансовых и материальных ресурсов тяжелым бременем ложились на крестьянские семьи. Лишь личное подворье: огород, коза, корова спасали их от голодной смерти.

Однако наличие подсобного хозяйства нередко использовалось чиновниками как на местах, так и в высших эшелонах власти в качестве аргумента о платежеспособности крестьянских хозяйств, что связывалось с высокими ценами на продукты, реализовывавшиеся в рыночной торговле городов. Бывший министр финансов СССР А.Г. Зверев отмечал: “С приходом к миру нужно было решать вопрос о снижении налогов военного времени. Снова остро встал вопрос и о сельхозналоге. Опять потребовалось провести большое исследование, чтобы доказать необходимость его пересмотра. В центральном аппарате находились люди, которые были убеждены, что Министерство финансов заблуждается. Сталин даже обвинил меня в недостаточной информированности относительно материального положения колхозников. Как-то он полушутя-полусерьезно сказал мне:

— Достаточно колхознику курицу продать, чтобы утешить Министерство финансов.

— К сожалению, товарищ Сталин, это далеко не так — некоторым колхозникам, чтобы уплатить налог, не хватило бы и коровы”. (Записки министра. — М., 1973. — С. 244).

Люди, доведенные до отчаяния нищетой, полуголодным существованием, бесправием и несправедливостью, пытались “искать управу” на местные органы власти. Голоса этих людей донесли документы, публикуемые ниже. Они представляют выдержки из перлюстрированных военной цензурой госбезопасности писем жителей Алтайского края своим родственникам-военнослужащим с просьбой о помощи. Письма не только отражают проблемы, с которыми предстояло встретиться фронтовикам после возвращения домой, но и являются важнейшим историческим источником, искренне и правдиво повествующим о трагизме повседневной жизни в сибирской деревне. Письма относятся к июлю 1946 г. Они сгруппированы в спецсообщении начальника управления МГБ по Алтайскому краю, адресованном секретарю Алтайского крайкома ВКП(б). Донесение содержит жало-

бы сельских жителей на непосильные государственные налоги, тяжелое материально-бытовое положение: отсутствие продуктов питания, одежды, обуви, трудные жилищные условия. Хотя письма написаны разными людьми, они перекликаются между собой и отражают типичные черты жизни деревенской семьи послевоенного времени.

За строками проникновенных посланий угадывается социально-демографический состав их авторов: старики-родители, жены с малолетними детьми, братья и сестры подросткового возраста.

Орфография и пунктуация документов приведены в соответствие с нормами современного русского языка. Стиль оригинала сохранен. Фамилии авторов и адресатов писем обозначены только начальной буквой.

Спецсообщение №984 управления МГБ по Алтайскому краю о жалобах семей военнослужащих на налоги

г. Барнаул **2 августа 1946 г.**

Совершенно секретно Секретарю Алтайского Крайкома ВКП(б) товарищу Беляеву

По данным военной цензуры в июле месяце 1946 года зарегистрировано 480 писем с отрицательными сообщениями семей военнослужащих, проживающих в Алтайском крае.

В своих письмах, адресованных военнослужащим Красной Армии, семьи излагают жалобы на непосильные налоги по разным видам поставок государству, которые они якобы не в состоянии выплачивать, а также на представление им льгот, установленных законом.

Наибольшее количество таких отрицательных писем исходило из Михайловского, Зонального, Солонешенского, Калманского, Крутихинского, Сорокинского, Егорьевского, Родинского, Славгородского и Залесовского районов Алтайского края.

Для иллюстрации приводятся выдержки из наиболее характерных писем.

Из Панкрушихинского района Алтайского края, с. Кривое, З, пишет в Дрогобычскую обл., г. Дрогобыч, в/ч 3227, З.: "...Жизнь наша все хуже становится, забрали у нас корову за неуплату молокопоставки и взяли ее просто грабежом, не знаю, что нам делать, хотя бы ты, сынок, похлопотал, чтобы возвратили нам корову, ведь все же нет таких законов — уводить последнюю корову со двора". 15/VII–46 г.

Из Михайловского района Алтайского края, с. Ракиты, А. пишет в полевую почту № 32073–К, А.: "...Милый сыночек, у меня большое горе. Те годы на меня не было налогов, — льгота была, а нынче за все годы препод-

несли план 300 шт. яиц, 5 центнеров молока, мяса 80 килограммов, описали уже последнюю корову. Хлеба нет ни в колхозе, ни у меня, одного молока попьют ребятишки и пасти корову идут. Сказали, заберем корову, платить не знаю чем. Ты сходи с этим письмом к командиру и посоветуйся, как быть, что с нами делать, мы погибаем окончательно — помоги". 12/VII–46 г.

Из Зонального района Алтайского края, с. Буланиха, колхоз "7 съезд Советов", С. пишет в полевую почту № 10118–А, С.: "...Получили Ваше письмо, и в этом письме было удостоверение о льготах красноармейским семьям, но наши местные власти не берут во внимание этот документ и обложили меня всеми налогами. У меня есть документ: 2-я группа инвалидности, а инвалидность у меня знаешь какая, что на руках, да на коленках передвигаю свое туловище, я сказала: платить не буду, они хотят взять корову. Вот здесь и задумаешься, как прожить". 14/VII–46 г.

Из Змеиногорского района Алтайского края, Бутрыхинский сельский совет, У.: "...Ваня, мы получили от тебя письмо и удостоверение, мама ходила в сельсовет, от налогов не освобождают. На нас положили много налогу, еще не начали платить. Корова у нас не телилась, а план молока не отменяют, мясозаготовки тоже платить нечем, одним словом, отсюда нам не уйти, маму будут наверное судить, так что сразу надевай на горло петлю". 16/VII–46 г.

Из Солтонского района Алтайского края, Усть-Тальменкий сельский совет, пос.Павловка, В. пишет в Грузинскую ССР, г. Шадмяни, полевая почта 66987–Н, В.: "...На нас наложили большие налоги на мясо, яйца и молоко. Корова у нас еще не телилась, а молоко отдай, а также мясо и яйца, душа винтом, но отдай. Была бы хотя у нас какая-нибудь овца или теленок, а то у нас ничего нет, каждый день гоняют маму к агенту, она уже не раз болела от расстройства, доводят до такой степени, что с ней бывают сердечные припадки, хотят сделать опись, а ты сам знаешь, описывать нечего". 17/VII–46г.

Из Солонешенского района Алтайского края, с.Усть-Ануйское, О. пишет а Одесскую обл., г.Котовск, полевая почта 995922–У, О.: "Братик, мы живем плохо, наложили на нас большой налог, а нам совершенно нечем платить. Судили уже несколько раз за недоимки и за налог, но что же они возьмут с нас, ведь мы все обносились, не в себя, ни на себя купить нет денег, продать, но ведь эту рвань никто не возьмет, где хочешь, там и бери деньги". 22/VII–46 г.

Из Залесовского района Алтайского края, с. Черемушкино. Е. пишет в полевую почту № 31232–Б, Е.: "...сообщаем о своей жизни. Живем мы сейчас плохо. Налоги непосильные, платить нечем, у нас все описали, наверное все продадут, осталось не описана только одна изба, так что приедешь, у нас ничего не будет. Пожалуйста, как-нибудь похлопочите". 13/VII–46 г.

Из Калманского района Алтайского края, Новобарнаульский сельский совет, колхоз "Борец", С. пишет в Амурскую железнодорожную станцию 13, Куйбышевка, военная часть 957 МВД, С.: "...Жизнь наша не важная, только работай, а хлеба не проси. Очень трудное создалось положение, налоги требуют, план по молокопоставкам 240 литров, мясо, а платить нечем. Придется лишиться дома или корову заберут". 27/VII–46 г.

Из Крутихинского района Алтайского края, с. Дольганка, Ш. пишет в г. Харьков. полевая почта 38415, Ш.: "...Налоги нас измучили, а платить их нечем, придется последней коровы лишиться, а поэтому жизнь наша очень тяжелая, но помощи ждать неоткуда". 20/VII–46 г.

Из Сорокинского района Алтайского края, Верх-Камышинский сельский совет, колхоз "Борец", М. пишет в Кемеровскую обл., ст.Юрга-1, полевая почта 21116–Б, М.: "...Живем неважно, нынче наложили на нас все налоги, а платить нечем. Дети мои еще малы, а сама старая и работать не могу. Если я буду платить все налоги, то лишусь всего хозяйства. Прошу, сынок, похлопочи, чтобы освободили нас от налогов". 22/VII–46 г.

Из Сорокинского района Алтайского края, с.Сорокино, ул.Чкалова, 38, К. пишет в г. Львов, полевая почта 48731–И, К.: "...Живем плохо, нет ни обуви, ни одежды, а тут еще налоги измучили, отдала уже весь скот и еще надо платить 1500 руб., скоро последнюю корову заберут". 20/VII–46 г.

Из Усть-Канского района Ойротской обл., с. Усть-Кан, Н. пишет в полевую почту № 70071, Н.: "...Дорогой сынок, пошли справку, а то меня уже задавили налогами, мне уже 66 лет и все плати налоги, никакой льготы нет". 25/VII–46 г.

Из Егорьевского района Алтайского края, Егорьевский сельский совет, ул. Революционная, дом № 50, Т. пишет в полевую почту № 47152–Т, Т.: "...Живем мы сейчас совсем голодно, у нас нет ничего, только молоко, и то маму грозят судом за невыполнение плана по молокопоставке, если нам отнести молоко, то мы погибнем, мы едим только траву и молоко". 16/VII–46 г.

Из Топчихинского района Алтайского края, с. Красноярка, С. пишет в полевую почту № 47556–Е, С.: "...Милый братик Леня, Вы пишете, что послали письмо в райвоенкомат, чтобы помогли нам. Леня, мы еще никакого известия не получали и нам не помогают. Налоги на нас очень большие, нам не под силу. Леня, живем мы очень плохо. Руки не работают, а ноги не ходят от голоду, а налогом задавили: 240 литров молока, мяса, яйца и деньги. Леня, милый братец, хлопочи, как можно постарайся, не забудь нас". 10/VII–46 г.

Из Родинского района Алтайского края, с.Кочки, К. пишет в полевую почту № 49212–У, П.: "...Живу я плохо, нет ничего. Нет ни одежды, ни хлеба, и молоко ношу в план, ведь на твою корову тоже наложили план в

120 литров. Налоги очень большие, а платить нечем, таскают каждый день в контору, плати чем хочешь, а денег нет ни копейки". 19/VII–46 г.

Из Быстро-Истокского района Алтайского края, с.Акутиха, ул. Ленина, 135, В. пишет в полевую почту № 24703–Л, В.: "...Дорогой сынок. Прошу, как дорогого сына, похлопочи, приезжай хоть на неделю, устрой меня. Налог задавил. Нужно платить, денег нет и некому помочь, была бы я здоровая, я бы хотя на ягодах заработала, но нет сил, сильно больная. Налоги наложили на молоко, мясо, яйца, а платить нечем". 27/VII–46 г.

Из Славгородского района, Максимовский сельский совет, пос.Андреевка, Г. пишет в полевую почту 08296–К, Г.: "... Ваня, если есть деньги, то высылай нам поскорее, нужно заплатить налог, а то заберут корову у нас, а то нечем платить, остались без рубашек, не во что перемениться, как-нибудь помоги нашему горю". 17/VII–46 г.

Из Шелаболихинского района Алтайского района, Ильинский сельский совет, П. пишет в полевую почту № 61444. П.: "...Мы живем очень плохо, вот опять на 1946г. наложили налогов 3900руб., продаем последнюю корову, а на счет одежды не спрашивай, обносились до невозможности, да и есть нечего, из колхоза ничего не дают, а на работу гонят". 22/VII–46 г.

Из Чарышского района Алтайского края, Озерский сельский совет, д. Щебнюха, М. пишет в полевую почту № 06680. М.: "...В настоящий момент я живу незавидно. Хлеба сейчас достать негде. Сейчас все живут на слизуне да на лебеде. Степа, с меня все налоги трясут, вызвали меня в контору, и Капустин говорит, что если через два часа не сдашь мясо, то передаю в народный суд. И сдала овечку, они сейчас дерут с меня все налоги, я так расстроилась, даже заболела". 28/VII–46 г.

Из Залесовского района Алтайского края, Мало-Калтанский сельский совет, дер. Камышенка. С. пишет в полевую почту № 70518–Б. С.: "... Живем мы очень плохо, потому что нашу корову за неуплату налога взяли недавно. Корову взяли, тебе уже известно, за то, что за два года не уплачено молоко. Первый год пропала корова, а второй год дали корову-первотелок, а план наложили 240 литров. У нас ничего не осталось, один дом, и то грозят взять. Помоги нам". 26/VII–46 г.

Из Ельцовского района Алтайского края, с.Ельцовка. О. пишет в ЭССР, г. Полдисон, полевая почта 10544, К.: "...Живем плохо, ни обуть, ни одеть., помоги. У нас очень большие налоги на мясо, молоко и деньгами 1000 руб. Сынок, я работаю, но толку с моей работы нет. Здоровье мое плохое, платить нечем, а с меня справляют, где брать и что делать, не знаю". 22/VII–46 г.

Начальник управления МГБ по Алтайскому краю Рузин.

ЦХАФАК, ф.П-1, оп.30, д.257, л.140–145. Подлинник. Текст — машинопись. Подпись — автограф начальника управления МГБ по Алтайскому краю Рузина. Рассылка: крайком ВКП(б), МГБ СССР.